

Настасья Лаванда

Хранители ночного неба

Настасья Лаванда

Хранители ночного неба

«Автор»

2026

Лаванда Н.

Хранители ночного неба / Н. Лаванда — «Автор», 2026

«Хранители ночного неба» — это сборник бережных терапевтических сказок, созданный специально для того, чтобы мягко обнять, успокоить и укутать уютом как детей, так и взрослых после долгого, суетного дня. В современном мире, полном спешки и бесконечных потоков информации, так легко потерять чувство безопасности. Тревожные мысли или страхи часто не дают опустить уставшие веки. Эта книга — ваш личный островок тишины и покоя в безбрежном океане ночи. Главные герои сборника бережно собирают остатки дневного шума, растворяют в своих облачных боках колючие тревоги, протирают звёзды до мягкого свечения ночников и ткут невесомые одеяла из лавандового тумана. Каждая страница наполнена атмосферой безопасности, тепла и ласкового убаюкивающего ритма. Эти истории работают как мягкая медитация. Они напоминают: прямо сейчас не нужно ничего решать. Ночь уже наступила, мир вокруг безопасен, а Хранители неба сделают всё, чтобы ваш сон был глубоким, безмятежным и наполненным самыми добрыми сновидениями.

© Лаванда Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Облачный Кит по имени Тим	5
Новая ночь без тревог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Настасья Лаванда

Хранители ночного неба

Облачный Кит по имени Тим

В синем вечернем небе, где облака похожи на мягкие подушки, жил Облачный Кит по имени Тим. Он был огромным, как гора, но лёгким, как пушинка. Тим очень любил вечер. Когда солнце уходило спать, наступало его время — время собирать звуки.

Земля внизу медленно остывала после долгого, суетного дня. Люди, уставшие от мыслей, дел и тревог, закрывали окна, но в воздухе всё ещё дрожали остатки дневного шума. Тим плавно скользил сквозь сумерки, едва касаясь плавниками верхушек самых высоких сосен. Его пушистый серо-голубой бок мягко светился изнутри уютным, тёплым светом, похожим на свет старой настольной лампы.

Первым делом Тим полетел к старому вокзалу. Там, на стыках рельсов, тяжело и гулко стучали колеса вечернего поезда. Этот стук был похож на чьи-то тревожные, бегущие по кругу мысли. Кит сделал глубокий, неспешный вдох. Стук колес, окутанный облачным паром, поднялся вверх и коснулся его мягкого неба. В ту же секунду резкие звуки растаяли, превратившись в мерное, убаюкивающее покачивание и тихий, баюкающий шелест травы у дороги. Поезд поехал дальше, но теперь его ход приносил лишь покой.

Затем Тим направился к городским паркам. Там, где днём звенел громкий, упрямый детский смех и споры, теперь царила прохлада. Но в воздухе всё ещё висело эхо дневных обид, невысказанных слов и маленьких огорчений. Кит мягко опустился чуть ниже, позволяя сумеречному туману укутать опустевшие качели. Он бережно собрал эти остатки дневных волнений в свои пушистые складки. Внутри него они согрелись, потеряли свою остроту и превратились в глубокие, ровные вздохи спящей земли.

С каждым собранным звуком Тим становился чуть больше, мягче и теплее. Вся тревога мира, попадая в его облачное сердце, неизменно превращалась в тишину. Кит плыл над домами, и из его дыхания соткалась невидимая, невесомая вуаль. Она медленно опускалась на крыши, проникала сквозь закрытые шторы и мягко касалась подушек. В комнатах становилось уютно и безопасно.

Тим закрыл свои огромные добрые глаза. Он плыл в бесконечном, ласковом океане ночи, тихо напевая серебряную колыбельную без слов. Это был не звук, а скорее ощущение полного, абсолютного покоя. Всё, что пугало днём, теперь казалось далёким и неважным. Ночь обнимала землю, и вместе с Облачным Китом весь мир, наконец, делал самый глубокий, самый спокойный выдох.

Новая ночь без тревог

Наступила новая ночь, и над миром разлились глубокие, черничные сумерки.

Облачный Кит Тим медленно проснулся в своём небесном гнезде из лавандового тумана. Он потянулся, расправил огромные пушистые плавники и тихонько вздохнул — его вздох пролился на землю едва заметным, тёплым грибным дождём, который умыл сонные крыши домов.

В эту ночь воздух был особенным. Тим почувствовал, как снизу, из окон больших и малых городов, поднимается невидимая, но очень тяжёлая дымка. Это была тревога особого рода — тревога о завтрашнем дне. Люди лежали в своих тёплых постелях, но их мысли строили сложные лабиринты: «Что будет завтра?», «Успею ли я?», «Справлюсь ли?». Эти безмолвные вопросы искрились в темноте колючими, холодными огоньками, мешая опустить уставшие веки.

Тим мягко скользнул вниз, к засыпающему городу. Его серо-голубые бока светились мягким, успокаивающим светом, похожим на свет угасающих углей в камине.

Первым делом он подплыл к окну высокого дома, где горела одинокая лампа. Там, обняв колени, сидел человек. Его мысли метались, перебирая сценарии грядущего утра. Кит Тим осторожно, чтобы не спугнуть тишину, прижался пушистым боком к стеклу. Он начал медленно и глубоко дышать. Вдох — и колючие искорки чужой тревоги мягко потянулись сквозь стекло, растворяясь в облачной шерсти Кита. Выдох — и в комнату проник тонкий, едва уловимый аромат согретой солнцем хвои и лесной черники.

Тим словно шептал без слов: *«Завтра ещё не пришло. Его ещё нет. А сейчас есть только эта мягкая ночь, эта подушка и эта тишина. Ты в безопасности. Твоё единственное дело сейчас — просто отдыхать»*. Человек у окна удивленно прислушался к внезапно нахлынувшему покою, выключил лампу и опустил голову на подушку. Его плечи расслабились.

Затем Кит направился к лесной опушке, где у своей норки сидел маленький барсучонок. Он так сильно боялся завтрашней грозы, о которой предупреждали птицы, что его крошечное сердце стучало как часики: *тук-тук-тук*. Тим опустился на самую землю, превратившись в густой, тёплый туман. Он укутал норку барсучонка пуховым одеялом из облаков. Гроза, которая, возможно, придёт завтра, теперь казалась чем-то бесконечно далёким и совсем не страшным. Барсучонок зевнул, свернулся калачиком и спрятал нос в лапки.

Кит плыл над миром, собирая в себя все «а вдруг» и «что если». В его огромном, добром теле эти колючие мысли теряли форму, становились круглыми, мягкими и превращались в капли серебряной росы, которая тихо падала на траву.

Когда город полностью погрузился в глубокий, ровный сон, Тим поднялся высоко к звёздам. Он был полон тепла и чужого покоя, который он сотворил из чужой тревоги. Кит закрыл глаза, покачиваясь на волнах ночного ветра, и весь мир вместе с ним сделал один большой, облегчённый выдох. Всё уже хорошо. Ночь позаботится обо всём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.